

На правах рукописи

Гребеннюков Денис Сергеевич

**ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РОССИЙСКОГО
УЕЗДНОГО КУПЕЧЕСТВА В ПРОЦЕССЕ ЕГО ЭВОЛЮЦИИ
В КОНЦЕ XVIII - ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX В.
(по материалам регионов Центрального Черноземья)**

Специальность 07.00.02 – отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Белгород – 2013

Работа выполнена на кафедре истории
ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

Научный руководитель: **Дворецкий Евгений Владимирович**
кандидат исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Фурсов Владимир Николаевич**
доктор исторических наук,
заведующий кафедрой истории России
ФГБОУ ВПО «Воронежский
государственный педагогический
университет»

Плаксин Игорь Михайлович
кандидат исторических наук
Курский областной краеведческий музей,
заместитель директора по научной работе

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Курский государственный
университет»

Защита диссертации состоится 7 ноября 2013 г. в 12-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.015.11 по защите докторских и кандидатских диссертаций в ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 308007, г. Белгород, ул. Студенческая, 14, корпус 2, зал заседаний Ученого совета, ауд. 260.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»).

Текст автореферата размещен на официальном сайте ВАК РФ <http://vak.ed.gov.ru/> и на официальном сайте ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» <http://www.bsu.edu.ru>

Автореферат диссертации разослан: «__» октября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

И.Т. Шатохин.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современная Россия сформировалась в условиях произошедшей смены общественного строя, и в своем развитии она вынуждена форсировать решение задач, которые в иных исторических условиях осуществлялись в течение столетий. Необходимым условием осуществления цивилизационного скачка в экономике является наличие социального слоя, способного организовывать и развивать экономическую жизнь страны на началах свободного предпринимательства. Советский период прервал сложившуюся за длительное время российской истории традицию существования и деятельности такого слоя, как российское купечество. Между тем, история хранит опыт формирования и развития этого социального слоя, сыгравшего ключевую роль в экономическом развитии дореволюционной России.

Свидетельством научной актуальности изучения истории российского купечества стало появление в последние десятилетия ряда научных работ, треть которых составляют монографические исследования. Современная наука диктует необходимость и предоставляет возможность переосмысления истории купечества и характеристик российского предпринимательства с позиции новых подходов и в свободных от идеологических ограничений рамках, возможность осуществить историко-демографическое исследование состояния и эволюции купечества с использованием современных средств социологического анализа в исторической ретроспективе.

Объектом исследования является российское уездное купечество – лица, официально причисленные к купеческому сословию, и члены их семей.

Предметом исследования является: предпринимательская деятельность и демографические характеристики российского купечества в процессе их эволюции.

Хронологические рамки исследования составляют сорок лет: с 1785 по 1824 гг. Установление нижних пределов этого периода связано с изданием в 1785 г. «Жалованной грамоты городам». Этот документ завершил оформление купечества в качестве официального сословия российского общества¹. Верхние рамки определены, исходя из того, что оформившееся с 1785 г. гильдейское купечество существовало без значительных изменений в его правовом положении вплоть до 1824 г. С 1824 г. получило широкое распространение правовое оформление предпринимательской деятельности на основе патентно-сословного налогового обложения с выдачей торговых свидетельств. Это обстоятельство повлекло за собой определенную деформацию купеческого

---

¹ *Кусова И.Г.* Рязанское купечество. Очерки истории XVI – начала XX в. Рязань, 1996. С. 9; *Банникова Е.В.* Торговля и купечество в Феодальной России. Оренбург, 2002. С. 107, 108; *Кряженков А.Н.* Предприниматели и меценаты Алексеевки // Белгородский краеведческий вестник. Вып. 1. Белгород, 2001. С. 14-21.

сословия и породило, по наблюдениям историков, существенные отличия в явлениях купеческой жизни от состояния купечества в конце XVIII – первой четверти XIX в.² Установленные хронологические рамки не исключают обращения в диссертации к историческому материалу предшествующего периода в тех случаях, когда это диктуется необходимостью объяснения генезиса изучаемых явлений и процессов.

Территориальные рамки охватывают исторический регион России – Центральное Черноземье. Применительно к данной теме в эти географические рамки включены преимущественно территории современных пяти современных областей: Белгородской, Воронежской, Курской, Липецкой и Тамбовской. Однако в ряде случаев в диссертационном исследовании рассматривается история купечества сопредельных с упомянутыми территориями городов, исторически тяготевших в конце XVIII – 1-й четв. XIX в. к изучаемому региону.

Проблема исследования: генезис купеческого сословия и его эволюция в завершающей стадии формирования на правовой основе, установленной Жалованной грамотой городам.

Цель исследования – определить место и роль уездного купечества в организации экономической жизни России в новых правовых условиях его жизнедеятельности.

Цель работы обусловила необходимость решения следующих **задач**:

1. Осуществить на основе сохранившихся данных статистический учет существовавших в рассматриваемый период в изучаемом регионе купеческих торговых и промышленных предприятий и капиталов: выявить тенденции и динамику их развития, оценить эффективность предпринимательской деятельности купечества.

2. Осуществить статистический учет лиц, принадлежавших к купеческому сословию, и членов их семей: выявить тенденции и динамику демографических показателей этой категории населения, установить наличие социальной мобильности и исследовать ее проявления.

3. Осуществить типологию купеческого сословия по экономическим и демографическим характеристикам.

4. Выявить внешние (политические и юридические) факторы воздействия на купеческое сословие и купеческое предпринимательство и оценить характер их воздействия на купеческие семьи и предпринимательство.

Методологическую основу исследования составили подходы и теории, адекватные решаемым задачам. Оценка условий предпринимательской деятельности купечества основывается на стадийном подходе и характеристике стадии переходного общества. В анализе содержания производственной деятельности купечества применяется теория факторов

² *Кусова И.Г.* Рязанское купечество. Очерки истории XVI – начала XX в. Рязань, 1996. С. 10; *Банникова Е.В.* Торговля и купечество в Феодалной России. Оренбург, 2002. С. 124.

производства. Демографические характеристики купечества основываются на теории стратификации и теории социальной мобильности с применением принятых в демографии измерений. В контексте цивилизационного подхода изучаются ментальные особенности купеческого сословия. Воздействие на состояние купеческого сословия государственной политики и реагирование купечества на ее проявления оцениваются в парадигме теории «вызов-ответ».

В качестве **методов** исторического исследования применялись методы, позволяющие осуществить анализ конкретно-исторического материала в соответствии с избранными целями и задачами. Сравнительно-исторический метод позволил: выявить и охарактеризовать дифференциацию купеческого сословия, сопоставить положение купечества с другими категориями российского населения, а также сравнить состояние и условия деятельности купечества в конце XVIII - первой четверти XIX в. с аналогичными явлениями в другие исторические периоды. Выявление направлений эволюции купечества осуществлялось с применением генетического метода. С помощью номотетического метода были получены общие характеристики уездного купечества как отдельной страты сословия. Идеографический метод позволил описать конкретные проявления общих черт и тенденций и создать фактологическую основу аргументации сделанных в ходе исследования наблюдений и выводов. Значительный объем количественных данных, на которые опирается исследование, предопределил применение методов количественного анализа: создание статистических группировок, построения динамических рядов, ранжирование и др.

Степень изученности проблемы. Истории российского купечества XVIII–XIX вв. посвящено не менее полусотни работ отечественных исследователей. Значительная их часть связана с историей купечества во второй половине XIX – начале XX в. Этот период – вне хронологических рамок диссертации, но наблюдения авторов позволяют в сочетании ретроспективного и номотетического анализа выявить те черты и характеристики российского купечества, которые были присущи ему с момента юридического оформления.

Основная тематика исследований связана с взаимоотношениями купечества и государства, которые рассматриваются, преимущественно, через призму законодательства. Интерес к характеристике экономической деятельности купечества сложился в историографии советского периода и не ослабевает до настоящего времени. На всем протяжении изучения истории купечества объектом внимания является генеалогия купеческих фамилий. В литературе последних лет активно исследуются купеческая благотворительность и меценатство, а также проблемы купеческого быта и менталитета.

В исследовании взаимоотношений государства и купечества в исторической литературе определённое место занимают наблюдения

воздействия на деятельность и состояние этого сословия налоговой и таможенной политики государства. В исследованиях XIX – начала XX в. эти отношения характеризуются, преимущественно как поощрение государством торгово-промысловых занятий купечества³. Советская историческая наука основное внимание уделяла политике государства, направленной на консервацию сословных ограничений применительно к купечеству и его экономической деятельности, и характеризовала это явление как тормозящее воздействие самодержавия на развитие капиталистических отношений⁴.

Современная историография пытается преодолеть сложившуюся в предшествующий период полярность оценок и отмечает двойственность и противоречивость политики государства в отношении купечества. Фискальные интересы диктовали необходимость поощрения купеческого предпринимательства, но чрезмерное увеличение налогового бремени приводило к ограничению этой деятельности. Официально существовавшие сословные льготы создавали благоприятные условия для предпринимательской деятельности купечества, но поощрение торгово-промысловых занятий крестьян (в том числе, в интересах их владельцев – дворян) порождало конкуренцию, к которой купечество порой оказывалось не готовым в условиях более высокого налогообложения.

Наиболее последовательно политика государства в отношении купечества рассматривается в монографии Л.Е. Шепелева, которая охватывает период второй половины XIX – начала XX в.⁵ Однако методика этого исследования вполне применима и к более раннему периоду. В остальных работах этот аспект присутствует в контексте общей характеристики сословия. Основным недостатком таких исследований является, на наш взгляд, фрагментарность наблюдений и вытекающая из этого ограниченность представлений. Так, например, исследование В.Н. Яковцевского, внесшее значительный вклад в изучение экономической истории России, в интересующем нас аспекте построено на наблюдении фискальной политики государства в отношении купечества в виде хронологических срезов за 1775, 1785 и 1807 гг. В результате сформировано представление о ней как о политике целостной и последовательной⁶. Между тем в примененных автором интервалах налогообложение купечества неоднократно изменялось противоположным образом, что не позволяет однозначно определить вектор государственной политики.

Другим аспектом государственной политики в отношении купечества,

---

³ Городское или среднее состояние русского народа, в его историческом развитии, от начала Руси до Новейших Времен / сост. Л.О. Плашинский. СПб., 1852.

⁴ Яковцевский В.Н. Купеческий капитал в феодально-крепостнической России. М., 1953.

⁵ Шепелев Л.Е. Царизм и буржуазия во второй половине XIX века. Л., 1981.

⁶ Яковцевский В.Н. Указ. соч.; Вартапов Г.Л. Московское и иногороднее купечество во второй половине XVIII в. // Вопросы истории СССР XVI-XVIII вв. Ученые записки. Т. 278. Л., 1965.

исследовавшимися отечественными историками, является юридическое оформление сословных прав, обязанностей и привилегий купечества⁷.

В характеристике торгово-промышленных занятий купечества историческая наука досоветского периода накопила богатый материал эмпирических наблюдений, используемых историками последующих поколений. В случаях позднейшей утраты архивных документов эти работы для современных исследований, в том числе, и для настоящей диссертации, заменяют утраченные исторические источники⁸. Несмотря на характерную для работ этого времени некоторую ограниченность выводов, в отдельных из них прослеживается попытка выявления тенденций экономического развития, а также динамики численности купечества⁹. Однако эти обобщения представляются, на наш взгляд, не всегда обоснованными. Порой сокращение численности купечества объясняется разорением купцов вследствие пожаров, которых в действительности не было – не прослеживаются по источникам¹⁰. Имеются случаи одновременного отнесения автором одних и тех же цифр статистики и к количеству капиталов (что соответствовало действительности)¹¹, и к числу душ мужского пола¹².

Типичным явлением для справочных изданий было дублирование количественных данных, приведённых в одном хронологическом срезе более поздними изданиями без учета изменившихся реалий. Так, например,

⁷ *Готье Ю.В.* История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. Органы надзора. Чрезвычайные и временные областные учреждения. Развитие мысли о преобразовании областного управления. Упразднение учреждений 1727 г. М.; Л., 1941; *Буренков В.А.* История реформ в России XVIII – начала XX вв. СПб., 2004; *Городское или среднее состояние русского народа, в его историческом развитии, от начала Руси до Новейших Времен / сост. Л.О. Плашинский.* СПб., 1852; *Барышников М.Н.* История делового мира России. М., 1994; *Богословский М.М.* Учреждение об управлении губерний и жалованные грамоты Екатерины II // Три века. Россия от Смуги до нашего времени. XVIII век. Первая половина. Т. IV. М., 1992; *Ерошкин Н.П.* История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983; *Заичкин И.А. Почкаев И.Н.* Русская история: От Екатерины Великой до Александра II. М., 1994; *Иванов П.И.* Обзорные прав и обязанностей российского купечества. М., 2005; *Каменский А.* Российская империя в XVIII в.: традиции и модернизация. М., 1999; *Кизеветтер А.А.* Городовое положение Екатерины II // Три века. Россия от Смуги до нашего времени. XVIII век. Первая половина. Репринтное издание. Т. IV. М., 1992. С. 535-560; *Куприянов А.И.* Русский город в первой половине XIX века: общественный быт и культура горожан Западной Сибири. М., 1995; *Кизеветтер А.А.* Гильдия московского купечества. М., 1915.

⁸ *Болховитинов Е.А.* Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии. Воронеж, 1800; *Ларионов С.* Описание Курского наместничества из древних и новых разных о нем известий вкратце. М., 1786; *Славинский М.И.* Историческое, топографическое и статистическое описание уездов Воронежской губернии. Отделение II. Описание Воронежского уезда // Записки воронежских краеведов. Вып. 3. Воронеж, 1987; *Сборник материалов для описания Тамбовской губернии / сост. Л. Воейков.* СПб., 1872.

⁹ *Веселовский Г.М.* Воронеж в историческом и современно-статистическом отношениях. Воронеж, 1866; *Исторический очерк города Воронежа 1586-1886 / сост. Г.М. Веселовский.* Воронеж, 1886; *Ридингер Н.А.* Материалы для истории и статистики г. Ельца. Елец, 1993; *Материалы для истории и статистики Орловской губернии / сост. А.Г. Пупарев.* Орел, 1877; *Сторожев В.Н.* Сословно-общественная деятельность московского купечества в XIX веке. М., 1916; *Тарачков А.А.* Материалы для истории торговли и промышленности в Орловской губернии. Орел, 1863.

¹⁰ *Ридингер Н.А.* Материалы для истории и статистики г. Ельца. Елец, 1993. С. 125.

¹¹ *Веселовский Г.М.* Воронеж в историческом и современно-статистическом отношениях. Воронеж, 1866. С. 110.

¹² *Исторический очерк города Воронежа 1586-1886 / сост. Г.М. Веселовский.* Воронеж, 1886. С. 171.

Н. Новиков в своем «Новом и полном словаре», изданном в 1788 г., фактически воспроизводит информацию «Лексикона ...» Г.Ф. Миллера, изданного пятнадцатью годами раньше. Между тем, именно в этом промежутке времени произошли не только количественные, но и системные, качественные изменения в положении купеческого сословия: «Жалованная грамота городам» по-новому определила статус этого сословия и условия его формирования, а численность купечества сократилась в 4 раза.

Наряду с этим, труды дореволюционных историков и экономистов представляют значительный интерес для современной исторической науки, а также и для данного диссертационного исследования, поскольку позволяют объяснить ряд явлений торгово-промышленной деятельности купечества¹³. Например, некоторые из них содержат описание производства и производственных процессов промышленных предприятий¹⁴.

Особый научный интерес к экономической деятельности купечества сформировался в историографии советского периода, для которой социально-экономическая история была приоритетным направлением, и не ослабевает до настоящего времени. Характеристика торговой и, особенно, промышленной деятельности купечества присутствует в обобщающих исследованиях по экономической истории России, а также отдельных отраслей промышленности и торговли¹⁵. Наблюдения и выводы этих исследований определяют общий контекст исследования купеческой промышленности и торговли. Содержащиеся в них характеристики в значительной мере могут быть распространены на купеческую промышленность и торговлю, но одновременно позволяют выявить специфические черты экономической деятельности купечества.

¹³ Кулишер И.М. История Русской торговли до девятнадцатого века включительно. Пг., 1923; Мигулин П.П. Экономический рост русского государства за 300 лет (1613-1912). М., 1913; Сторожев В.Н. Война и купечество. Исторический этюд. М., 1914.

¹⁴ Курская губерния. Итоги статистического исследования. Курск, 1887; Отдел II // Сборник статистических сведений по Курской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Выпуск первый. Курский уезд. М., 1883; Кеппен П.И. Крупчатые мельницы и крупорушки в Ельце. СПб., 1851.

¹⁵ Покровский С.А. Внешняя торговля и внешняя торговая политика России. М., 1947; Барышников М.Н. История делового мира России. М., 1994; Яковцевский В.Н. Купеческий капитал в феодально-крепостнической России. М., 1953; Вартаков Г.Л. Московское и иногороднее купечество во второй половине XVIII в. // Вопросы истории СССР XVI-XVIII вв. Ученые записки. Т. 278. Л., 1965; Индова Е.И. Крестьяне и город Центральной России в XVIII в. // Проблемы социально-экономической истории феодальной России. М., 1984; Полянский Ф.Я. Городское ремесло и мануфактура России XVIII в. М., 1960; Клокман Ю.Р. Социально-экономическая история русского города. Вторая половина XIX века. М., 1967; Перковский А.Л. О механизме действия экономических законов народонаселения в демографическом развитии России конца XVIII – первой половины XIX века // Численность и классовый состав населения России и СССР (XVI-XX вв.). Таллин, 1979; Булыгин И.А. Законодательство о крестьянской торговле в России XVII – 60-х годов XVIII в. // Проблемы социально-экономической истории феодальной России. М., 1984; Любомиров П.Г. Очерки по истории русской промышленности XVII, XVIII и начала XIX века. Л., 1947; Окунь С.Б. История СССР (лекции). Конец XVIII – начало XIX века. Ч. 1. Л., 1974; Куценков Д.Г. Промышленность и торговля России в годы континентальной блокады. Тезисы к диссертации. Л., 1939; Миронов Б.Н. Внутренний рынок России во второй половине XVIII – первой половине XIX в. Л., 1981; Мальцев И.И. Из истории черной металлургии Черноземного Центра // Из истории Воронежского края. Т. 64. Воронеж, 1966.

В изучении купеческой промышленности советскими историками ключевой проблемой было формирование капиталистического уклада в экономике России. Наиболее последовательно процесс развития капиталистических отношений в промышленности прослеживается в трудах П.Г. Рындзюнского, Н.М. Дружинина, Ф.Я. Полянского и др.¹⁶

Наряду с общими проблемами истории промышленности и торговли, отдельным предметом исследований советских историков была торгово-промысловая деятельность непосредственно купеческого сословия¹⁷. В этих работах исследуется роль купечества в организации российской торговли, в частности в установлении связи местных рынков с Москвой и Санкт-Петербургом – центрами общероссийского рынка¹⁸.

Отечественными историками исследована также торговая специализация купечества по отраслям¹⁹.

Отдельным направлением в исследовании истории российского купечества является изучение формирования и преемственности купеческих капиталов²⁰.

¹⁶ Дружинин Н.М. Социально-экономическая история России. М., 1987; Рындзюнский П.Г. Мелкая промышленность (ремесло и мелкотоварное производство) // Очерки экономической истории России первой половины XIX века. М., 1959; Полянский Ф.Я. Экономический строй мануфактуры в России XVIII века. М., 1956; Полянский Ф.Я. Городское ремесло и мануфактура России XVIII в. М., 1960.

¹⁷ Бернадский В.Н. Крепостническое и капиталистическое предпринимательство в третьей четверти XVIII в. // Вопросы генезиса капитализма в России. М., 1960; Яковцевский В.Н. Купеческий капитал в феодально-крепостнической России. М., 1953; Демкин А.В. Русское купечество XVII-XVIII вв. Города Верхневолжья. М., 1990.

¹⁸ Вартапов Г.Л. Московское и иногороднее купечество во второй половине XVIII в. / Вопросы истории СССР XVI—XVIII вв. Ученые записки. Т. 278. Л., 1965; Яковцевский В.Н. Роль неэквивалентного обмена в вопросе первоначального накопления в России // О первоначальном накоплении в России. М., 1957; Мизис Ю.А. Рынок г. Белгорода в системе торговли на юге России (XVII – первая половина XVIII вв.) // Юг России в прошлом и настоящем: история, экономика, культура. Белгород, 1996; Терещенко А.А. Торговые связи городов Центрального Черноземья во второй половине XIX – начале XX в. // Юг России в прошлом и настоящем: история, экономика, культура. Т.2. Белгород, 2007; Мизис Ю.А. Рынок города Тамбова в 17-18 в. Город Тамбов в прошлом, настоящем и будущем. 360-ю посвящается. Тамбов, 1996; Калюжная Л.А. Воронеж XVII века – торговый центр юга России // Материалы международной научно-практической конференции «Юг России в прошлом и настоящем: история, экономика, культура». Белгород, 1998; Мизис Ю.А. Внутренние торговые связи между городами Центрального Черноземья в XVII — начале XVIII в. // Торговля купечеством и таможенное дело в России в XVI-XIX вв. Сборник материалов второй международной научной конференции (Курск, 2009 г.). Курск, 2009; Парусов А.И. Из истории внутренней торговли России конца XVIII – первой четверти XIX столетий // Ученые записки. Серия историческая. Т. 41. Вып. 4. Горький. С. 3-57.

¹⁹ Раздорский А.И. Пушная торговля в Курске в XVII веке (по материалам таможенных книг 1623/24-1677/78 годов) // Материалы международной научно-практической конференции: «Юг России в прошлом и настоящем: история, экономика, культура». Белгород, 1998; Чубенко Н.Т. Косован А.П. Развитие хлебопечения в России (исторический обзор). М., 2006; Орленко Л.В. История торговли. М., 2006.

²⁰ Аксенов А.И. Генеалогия московского купечества XVIII в.: Из истории формирования русской буржуазии. М., 1988; Демкин А.В. К вопросу о преемственности купеческих капиталов XVII в. (по материалам г. Торжка) // Промышленность и торговля в России XVII-XVIII вв. (по материалам г. Торжка). М., 1983; Разгон В.Н. Сибирское купечество в XVIII — первой половине XIX в.: региональный аспект предпринимательства традиционного типа. Барнаул, 1999; Мизис Ю.А. Формирование купеческого сословия в Тамбове в XVIII веке // Вопросы исторического краеведения Тамбовской области. Тамбов, 1986; Меньшикова Е.Н. Статусная позиция женщины в купеческой семье (по материалам частной переписки представителей купечества курской губернии 60-90 гг. XIX века) // Материалы международной научно-практической конференции «Юг России в прошлом и

Наряду с торгово-промышленной деятельностью купечества, исследовалась также не характерная для этого сословия сфера экономической деятельности – купеческое землевладение²¹.

Исследование предпринимательской деятельности купечества сопровождается изучением демографических процессов, протекавших в этой среде, в том числе генеалогия купеческих фамилий²². Свой вклад в изучение протекания демографических процессов сделал и курский исследователь В.В. Захаров²³.

Авторы, исследовавшие эту сторону жизни российского купечества, нередко расходятся в оценках степени его динамичности. Одни исследователи приходят к выводу о замкнутости этого сословия, пополнявшегося преимущественно выходцами из купеческой среды²⁴, другие, напротив, отмечают активное – до 40% ежегодное обновление состава купечества за счет пополнения из других сословий²⁵. Частично эти расхождения могут быть объяснены тем, что противоречивые суждения относятся к разным историческим периодам. Стабильность и замкнутость купеческого сословия наблюдаются применительно к первой половине XVIII века, а динамичность и обновление – ко второй его половине. Однако есть основания полагать, что степень расхождений не столь велика, как это представляется авторам.

настоящем: история, экономика, культура». Белгород, 2005; *Девярых Л.И.* Из истории казанского купечества. Казань, 2002.

²¹ *Недоседкин В.И.* Источники роста крупного землевладения на Юге России в XVIII столетии // Известия ВГГИ. Из истории Центрально-Черноземных областей. Воронеж, 1967.

²² *Кулабухов В.С.* Купечество // Эволюция сословной структуры общества Центрального Черноземья в пореформенный период (на примере Курской губернии). Белгород, 2005; *Демкин А.В.* Купечество Калужского и Тверского наместничеств в конце XVIII в (Изменения в численности) // Город и горожане России в XVII-в первой половине XIX в. М., 1991; *Демкин А.В.* Запись купцов «в раскол» как форма социального протеста (60-е гг. XVIII в.) // Социальная культура и классовая борьба в России XVI-XVIII вв. М., 1988; *Миронов Б.Н.* Русский город в 1740-1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. Л., 1990; *Бойко В.П.* Томское купечество конца XVIII-XIX веков. Томск, 1996; *Аксенов А.И.* Генеалогия московского купечества XVIII в.: Из истории формирования русской буржуазии. М., 1988; *Демкин А.В.* К вопросу о преемственности купеческих капиталов XVII в. (по материалам г. Торжка) // Промышленность и торговля в России XVII-XVIII вв. Сборник статей (по материалам г. Торжка). М., 1983; *Разгон В.Н.* Сибирское купечество в XVIII — первой половине XIX в.: региональный аспект предпринимательства традиционного типа. Барнаул, 1999; *Кусова И.Г.* Рязанское купечество. Очерки истории XVI – начала XX в. Рязань, 1996; *Тарачков А.А.* Материалы для истории торговли и промышленности Орловской губернии. Орел, 1864; *Банникова Е.В.* Купечество Южного Урала в первой половине XIX в. СПб., 2004; *Овсянкин Е.И.* Архангельск купеческий. Архангельск, 2000; *Гончаров Ю.М.* Купеческая семья второй половины XIX - начала XX вв. (по материалам компьютерной базы данных купеческих семей Западной Сибири). М., 1999.

²³ *Захаров В.В.* Купечество Курской губернии в конце XIX – начале XX веков: дисс. ... к.и.н. Курск, 1996.

²⁴ *Демкин А.В.* К вопросу о преемственности купеческих капиталов XVII в. (по материалам г. Торжка) // Промышленность и торговля в России XVII-XVIII вв. Сборник статей. (по материалам г. Торжка). М., 1983; *Разгон В.Н.* Сибирское купечество в XVIII — первой половине XIX в.: региональный аспект предпринимательства традиционного типа. Барнаул, 1999.

²⁵ *Аксенов А.И.* Генеалогия московского купечества XVIII в.: Из истории формирования русской буржуазии. М., 1988; *Миронов Б.Н.* Русский город в 1740-1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. Л., 1990; *Банникова Е.В.* Купечество Южного Урала в первой половине XIX в. СПб., 2004.

Дополнительной причиной несоответствий являются различия в методиках подсчетов.

Выводы А.В. Демкина основываются на сопоставлении срезов данных с интервалом в несколько десятилетий и обнаружении совпадающих фамилий без доказательства преемственности родства у носителей одних и тех же фамилий. Между тем, в таких случаях представляется вполне возможным простое совпадение распространенных фамилий, встречающихся в то же время и в мещанской среде, традиционно пополнявшей купечество. В этой ситуации степень стабильности может быть преувеличена.

С этой точки зрения, выводы А.И. Аксенова, В.П. Бойко и Б.Н. Миронова, основанные на систематических наблюдениях по ревизским сказкам, выглядят более доказательными. Однако и здесь могут оказаться преувеличения, но уже степени динамичности. Особенно это касается подсчетов Миронова, который исследовал состав петербургского купечества. В этом портовом городе «новичками» неизбежно оказывались стекавшиеся сюда купцы третьей гильдии из других городов России, которые для ведения оптовой торговли обязаны были приобретать свидетельства купцов второй или первой гильдии.

Приведенная и подобные ей ситуации породили у исследователей специальный интерес к проблемам методики изучения демографии городских сословий: Б.Н. Миронов²⁶, Я.Е. Водарский, В.М. Кабузан²⁷, Х.Э. Палли²⁸.

Сведения о купечестве встречаются также в краеведческой литературе. Как правило, это данные о численности купечества или характеристика отдельных представителей этого сословия. Информация же о торговых занятиях сводится к перечню товаров, обращавшихся на рынке.

Проведенный историографический анализ свидетельствует об устойчивом и разностороннем научном интересе к истории купечества, о наличии обширного круга исследований и сложившихся об этом предмете представлений и суждений. При этом в наблюдениях и выводах авторов нередко присутствуют расхождения и противоречия. Во многих случаях они связаны с характером информации и методикой ее обработки. Типичным является фрагментарность наблюдений, основанных на хронологических срезах с большими промежутками во времени.

Источниковая база. Исследование основывается на массовых источниках рассматриваемого периода. В их характеристике выделяются

²⁶ *Миронов Б.Н.* Русский город в 1740-1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. Л., 1990.

²⁷ *Водарский Я.Е., Кабузан В.М.* Население городов в XVI – начале XX в. (к вопросу о методике изучения численности и состава) // Численность и классовый состав населения России и СССР (XVI-XX вв.). Таллин, 1979.

²⁸ *Палли Х.Э.* Комплексное использование источников по исторической демографии в XVIII в. // Численность и классовый состав населения России и СССР (XVI-XX вв.). Таллин, 1979.

следующие типы:

1. Документы фискального учета: «Ведомости о состоящих в уездных городах купцах», «Книги записи процентных сборов с купцов» и «Списки купцов».

«Ведомости о состоящих в городах купцах» составлялись ежегодно и предназначались для сбора процентных денег с капитала. Формуляр документа содержал следующие сведения: фамилию, имя и отчество купца, количество мужских душ в семье и размер объявляемого капитала. На протяжении рассматриваемого периода формуляр оставался стабильным, что обеспечивает сопоставимость данных за все годы. Наилучшая сохранность этих документов наблюдается по городам: Белгород, Раненбург, Липецк и Обоянь: по этим городам за 39 лет рассматриваемого периода имеются «Ведомости» за 10–20 лет. По остальным городам «Ведомости» либо вообще не сохранились, либо встречаются фрагментарно – за 1–2 года.

«Книги записи процентных сборов купцов»: составлялись с 1785 г. один раз в полугодие: фиксировали своевременную уплату процентных сборов с капитала. Формуляр документа содержал следующие сведения: фамилию имя и отчество купца, количество душ мужского пола в семье и размер объявляемого капитала с указанием размера сборов, взимаемых с купца. На протяжении рассматриваемого периода формуляр также оставался стабильным. Степень сохранности этих документов значительно хуже, чем «Ведомостей». По тем же городам: Белгороду, Раненбургу, Липецку и Обояни сохранилось по 3–5 документов. Поскольку их содержание аналогично содержанию «Ведомостей», «Книги записей» использовались для получения информации за те годы, по которым «Ведомости» отсутствуют.

«Списки купцов» - совпадающее название двух видов источников. Основной – это первичный документ для изготовления ведомостей. Списки составлялись купеческим старостой по результатам опроса купцов на сходе и передавались в городскую думу. Их формуляр идентичен формуляру «Ведомостей» и вполне сопоставим с ними по содержащейся информации. Это обстоятельство также позволяет, в ряде случаев, восполнить отсутствие не сохранившихся «Ведомостей». Однако таких случаев не так много: «Списки» сохранились: по Раненбургу – за 10 лет и по Белгороду – за 4 года. По остальным городам они отсутствуют, либо встречаются фрагментарно – за 1–2 года.

Другой документ, встречающийся под названием «Списки купцов», составлялся по материалам подушной переписи («ревизии населения») – «Ревизских сказок» и предназначался для раскладки «рекрутских денег». Особенностью формуляра этого документа было включение в него всех лиц мужского пола в купеческой семье с указанием степени родства. Степень сохранности этих документов также невелика, но в отдельных случаях они

помогают восполнить недостающую информацию.

Наиболее важной для исследования информацией, содержащейся в упомянутых документах, является размер объявленного капитала, с которого взимался процентный сбор. Полученные из документов сведения свидетельствуют о том, что, как правило, объявлялись капиталы в минимальных размерах, необходимых для записи в гильдию. Это были тысячные суммы с добавлением 1–5 рублей. Явно, что реальные капиталы отличались от объявленных, и достоверность информации вызывает сомнения. Формально, можно предположить, что объявитель, располагая большим капиталом, просто не был заинтересован в объявлении реальной суммы капитала выше установленного для его гильдии минимума, чтобы не увеличивать сумму платежа по налоговому сбору. В этом случае возможно *занижение* реального капитала. Однако, по нашим наблюдениям, ситуация выглядит противоположным образом. Запись в 3-ю гильдию, к которой принадлежало до 98% купечества изученных городов, было единственно возможным условием для занятий торговлей, и это вынуждало торгующих, чаще всего не обладающих необходимым для записи в гильдию капиталом, *завышать* его в своих объявлениях. Таким образом, с точки зрения оценки достоверности наших источников в части исчисления размеров торгового капитала, следует исходить из того, что в документах эти суммы завышены в сравнении с реальными. Следует оговорить также, что в редких случаях наблюдается объявление купцом капитала выше минимального. При этом суммы повышаются постепенно из года в год. Объяснением этому является намерение купца перейти в следующую по статусу гильдию и подготовка к этому шагу: вдвое больший капитал не может «с неба свалиться».

Что касается иной информации в перечисленных источниках, то в ней не отличаются достоверностью демографические данные – сведения о количестве душ мужского пола. В их основе лежали материалы «ревизий», и эти данные не изменялись до следующей «ревизии».

Тем не менее, для исследования *процессов*, протекавших в купеческой среде, и их *динамики* принципиально важным является не столько достоверность данных, сколько их *сопоставимость*. Учитывая то обстоятельство, что отклонение информации источников от реальных данных в течение всего периода проявлялось аналогичным для каждого года образом, можно считать, что погрешности, с точки зрения характеристики динамики процессов, невелики.

2. Документы административного учета: «Городовые обывательские книги» (Городовые книги) и «Ревизские сказки».

Городовые книги являлись документом посословного учета населения. Они должны были составляться один раз в три года, начиная с 1785 г., после издания Жалованной грамоты городам. Формуляр документа содержал

следующие сведения: фамилию, имя, отчество, возраст купца, имя и отчество жены, имена детей и их жен, указывался возраст купца и всех его родственников, недвижимое имущество, товар, которым производилась торговля, должности, которые занимал ранее купец или родственники. На протяжении рассматриваемого периода формуляр также оставался стабильным. Данные источники частично сохранились по уездным городам: Липецк, Белгород, Обоянь, Раненбург и Козлов. Следует отметить, что Городовые книги, составленные в разных городах, имели свои особенности. Так, по городу Обоянь не указывался возраст жены главы купеческой семьи. Бывали случаи, когда не указывалась важная информация о родственной связи членов купеческой семьи. Так, подкинутый ребенок в семье козловского купца Никиты Никитича Тарасова Петр (9 лет) обозначен в Городовой книге 1822-25 гг., а в более ранней Городовой книге за 1819-22 гг. Петр был прописан просто как сын Никиты. Подобные неточности встречаются в информации о каждой из 8–10 купеческих семей.

«Ревизские сказки» изначально возникли как документы учета налогооблагаемой базы подушной подати с населения России. В рассматриваемый период для купечества они перестали играть роль документов фискального учета. После отмены сбора подушной подати с купеческого населения в 1775 г. практика составления «Ревизских сказок» продолжала существовать, но уже с целью административного, посословного учета. Составлялись периодически, синхронно с проводившимися фискальными переписями населения. Формуляр документа содержал следующие сведения: фамилию, имя, отчество купца, имена жены, детей, жен детей и возраст всех членов купеческой семьи. На протяжении большей части рассматриваемого периода формуляр был стереотипным. Лишь в переписи 1811 г. в него были внесены существенные изменения. Однако уже в следующей переписи 1815 г. прежний формуляр был восстановлен. Можно отметить относительно хорошую их сохранность - до 30%. Благодаря этому возможно изучение купечества региона в целом. К минусам данного источника можно отнести то, что в нем отсутствует информация о купцах, которые записались в сословие или покинули его до проведения очередной ревизии.

В ходе исследования были изучены сохранившиеся материалы ревизий по городам. «Ревизские сказки» четвертой ревизии (1782 г.) сохранились по городам Богатый, Кирсанов, Курск, Обоянь, Путивль, Рыльск, Усмань. Материалы пятой ревизии (1795 г.) сохранились по городам Белгород, Богатый, Дмитриев, Липецк, Льгов, Старый Оскол, Тим, Фатеж. Материал седьмой ревизии (1815 г.) - по городам Белгород, Дмитриев, Кирсанов, Короча, Обоянь, Путивль, Рыльск, Старый Оскол, Суджа, Фатеж. Благодаря сохранившимся материалам ревизий населения мы исследовали изменения, происходившие в купеческой семье Центрально-Черноземного региона конца XVIII – первой

четверти XIX в.

3. Документы статистического учета.

Документами статистического учета являлись «Ведомости о занятиях купечества» (Ведомости о занятиях). С 1775 г. они составлялись в городском магистрате и направлялись в губернский магистрат как первичные документы губернаторской статистики, включавшейся в отчет Главному магистрату. Сохранилось лишь по одному экземпляру таких ведомостей по Белгороду и Данкову. На этом фоне сохранность ведомостей по Раненбургу за 8 лет выглядит уникальной.

С 1818 г. Ведомости о занятиях составлялись ежегодно как первичные документы губернаторской статистики, включавшейся в губернаторские отчеты. Формуляр документа содержал общие сведения о торговле с указанием товаров, которые реализовывал купец. На протяжении рассматриваемого периода формуляр также оставался стабильным. По Белгороду и Обояни Ведомости о занятиях сохранились почти полностью. По другим городам они отсутствуют.

4. Справочные материалы и издания.

К справочным материалам можно отнести ведомости, составлявшиеся единовременно по конкретному поводу – по запросам инстанций. Такими документами являются «Ведомости о промышленных предприятиях» г. Белгорода, составленные по запросу губернской администрации в 1797 и 1798 гг. Формуляр содержал следующие сведения: фамилию, имя, отчество владельца завода, наименование предприятия, год создания, объем производства, цена на выпускаемый товар. Правительство Павла I намеревалось вести подобный учет систематически, но с его гибелью этот учет прекратился.

К справочным изданиям относятся: «Описание Курского наместничества из древних и новых разных о нем известий вкратце» С. Ларионова и «Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии» Е. Болховитинова. Изучение документов убедило нас, что информация Ларионова основывалась на материалах 4-й ревизии, а Болховитинова – 5-й ревизии: данные, приводимые авторами, полностью совпадают с данными этих источников. Труд С. Ларионова был опубликован в 1786 г. Распространенной ошибкой исследователей является отнесение содержащейся в нем информации к этому году, году издания. Между тем, в нем содержатся данные за 1782 г. В этот четырёхлетний промежуток времени реальная численность купечества резко сократилась (по Раненбургу, например, - в четыре раза!). Аналогичная ситуация – с использованием данных Болховитинова. Их относят к 1800 г., в котором был издан его труд, в то время как они фиксируют ситуацию 1795 г. За это время численность купечества сократилась не менее, чем на 20%!

Уникальным источником по численности купечества в Курской губернии является «Ведомость по уездам Курского наместничества» 1780 г. В ней

содержится информация о купцах в уездах Курского наместничества.

Для всех описанных источников характерны субъективные искажения информации по вине их составителей: пропуски, ошибочные данные, описки и др. Порой, даже в «Ревизских сказках» целые купеческие семьи пропускались при переписи населения. Так были пропущены: семья козловского купца Ерофея Авраамовича Чиликина при проведении 6-й ревизии населения²⁹, семья белгородского купца Титова при проведении 5-й ревизии населения³⁰. За неверные сведения при ревизии населения назначался штраф. Купцы, имевшие право в случае отлучки на момент переписи по торговым и иным делам, могли поручать представление сведений родственникам, тем не менее, они старались подавать сведения о себе и о своей семье лично. В подтверждение приводимых сведений они «прикладывали руку» (расписывались). По нашим наблюдениям, так поступали девять из десяти переписывавшихся купцов. Подобные наблюдения на основе «Ревизских сказок» имеются и у других авторов. В документах, контроль за достоверностью которых был не столь строгим, подобные погрешности встречаются еще чаще.

Использование указанного круга источников обеспечило комплексный, системный анализ изучения темы исследования, позволило ввести в научный оборот новые архивные материалы.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

1) впервые было осуществлено комплексное исследование истории купечества уездных городов Центрального Черноземья за длительный период на основе сплошного изучения существующего статистического материала;

2) введены в научный оборот новая информация и более сотни архивных документов, не привлекавшихся исследователями;

3) разработаны принципы стратификации уездного купечества;

4) на основе не сплошного, а фрагментарного изучения объекта получены новые наблюдения и выводы о состоянии и эволюции уездного купечества Центрального Черноземья, существенно отличающиеся от сложившихся в исторической литературе представлений и суждений;

5) выявлена нелинейность динамики численности купечества;

6) составлены полное описание и характеристика деятельности купеческих предприятий в уездных городах Центрального Черноземья.

Практическая значимость исследования состоит в следующем: - проделанное исследование дополняет поле научного знания о российском купечестве, о протекании социально-экономических и демографических процессов, о состоянии и развитии региона Центрального Черноземья и его территорий в конце XVIII - первой четверти XIX в.; материал диссертации может использоваться при подготовке обобщающих исследований по истории

²⁹ ГАТО. Ф. 157. Оп. 1. Ед. хр. 150. Л. 36.

³⁰ ГАБО. Ф. 20. Оп. 1. Ед. хр. 155. Л. 137.

купеческого сословия и предпринимательской деятельности, истории экономического развития России, истории региона; установленные в диссертации исторические факты, в том числе статистические материалы, могут привлекаться в дальнейших исследованиях по социально-экономической и региональной истории России; разработанный автором алгоритм эмпирического наблюдения, обработки и анализа его результатов может использоваться в исследованиях по аналогичной тематике применительно к другим регионам и в иных хронологических рамках; материал диссертации может стать основой для разработки учебного курса по истории купечества Центрального Черноземья в качестве вузовского или регионального компонента основной образовательной программы, а также использоваться в качестве фрагментов в других учебных курсах – по экономической и региональной истории; фрагменты исследования могут использоваться в преподавании краеведческих предметов в школах; материал диссертации и содержащиеся в ней данные исторических источников могут найти применение в работе краеведческих музеев при подготовке экспозиций и других материалов по истории городов Центрального Черноземья.

Положения, выносимые на защиту:

1) рассматриваемый период – конец XVIII – первая четверть XIX в. характеризуется существенными изменениям в положении российского купечества и в его экономической деятельности. Факторами этих изменений стали: формирование капиталистического уклада в экономике России, процесс формирования всероссийского рынка, юридическое оформление купеческого сословия (Жалованная грамота городам и др. правительственные акты), экономическая политика государства;

2) в предпринимательской деятельности купечества наблюдаются перераспределение капитала, увеличение объемов оптовой торговли за счет сокращения розничной торговли, в сфере промышленного производства – устойчивый рост заводского производства на фоне сокращения ремесленных занятий купечества. Посредническая деятельность уездного купечества Черноземья играет роль связующего звена в товарообмене Юга и Севера России;

3) систематический анализ источников не подтверждает сложившееся в исторической литературе представление о стабильном состоянии купечества и о поступательном увеличении его численности. Для уездного купечества Черноземья были характерны значительные колебания: неоднократное резкое уменьшение количества купцов, после чего на протяжении нескольких лет происходило постепенное восстановление прежней их численности. Можно утверждать, что динамика численности купечества носила нелинейный характер, и эта особенность имеет свои объяснения;

3) в рассматриваемый период меняется характер социальной мобильности купечества: первоначально основным источником пополнения его

рядов выступает крестьянство, а к концу периода пополнение купеческого сословия осуществляется, преимущественно за счет мещан;

4) географическая мобильность внутри региона имеет тенденцию перемещения купцов из уездных городов в губернские центры. Внешняя мобильность проявляется в переселении купцов за пределы региона к месту закупки товаров или их сбыта;

5) наблюдения за семьями уездного купечества свидетельствуют о существенных изменениях их демографических характеристик. В начале изученного периода в купеческой среде преобладают нуклеарные семьи, которые впоследствии замещаются семьями нескольких супружеских пар родственников разных поколений.

6) изменения в состоянии и деятельности купечества свидетельствуют о его постепенном приспособлении к условиям формирующегося капиталистического уклада в экономике и к возрастающей конкуренции со стороны представителей других сословий. Это приспособление происходило крайне медленно. Характерный для феодального общества традиционализм, в том числе в предпринимательской деятельности, преобладал и, порой, приводил к деградации купеческих семей. Успешно перестраивали свою деятельность в зависимости от меняющихся условий не более одной трети купечества.

Соответствие шифру специальности. Диссертация соответствует шифру специальности 07.00.02 Отечественная история, *областям исследования* 7 – История развития различных социальных групп России, их политической жизни и хозяйственной деятельности, *частично* 11 – Социальная политика государства и ее реализация в соответствующий период развития страны, 15 – Исторический опыт российских реформ, 19 – История развития российского города и деревни, 20 – История семьи, 21 – История экономического развития России, ее регионов.

Апробация исследования. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры истории НИУ «БелГУ». Основное содержание и выводы работы отражены в 8 научных публикациях общим объемом 5,7 п.л., в том числе в одной монографии и трех публикациях по списку ВАК РФ, обсуждались на международных научных конференциях (Харьков, Белгород).

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и использованной литературы, а также приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается научная значимость, актуальность и новизна заявленной темы, определяются объект, предмет, цель и задачи, территориальные и хронологические рамки, методологические подходы исследования, содержится обзор источников и литературы.

В первой главе «Динамика численности купечества Центрально-

Черноземного района в конце XVIII – первой четверти XIX в.» проанализированы изменения, происходившие в численности купечества Центрально-Черноземного региона в целом и по каждому отдельному уездному городу, в частности, определены сословия, из которых осуществлялось пополнение купечества, и в которые осуществлялся выход купцов.

В первом параграфе *«Динамика численности купечества по городам Центрально-Черноземного региона»* рассматриваются изменения, происходившие в численности купечества по отдельным городам Центрально-Черноземного региона. Выявляется общее и особенное в динамике численности купечества отдельных городов. Установлено, что численность купечества по уездным городам варьировалась от полного отсутствия купцов до нескольких сотен купеческих семей. Это было связано не только с расположением городов на торговых путях, но и с уровнем экономического развития каждого населенного пункта. В конце XVIII - первой четверти XIX в. наблюдается тенденция к стиранию различий, свидетельствующая о том, что колебания численности купцов были обусловлены влиянием одних и тех же причин. Главной из них являлся рост налоговых сборов. После очередного увеличения налогообложения численность купечества сокращалась. Вслед за этим наблюдался медленный рост числа объявленных капиталов. Однако, в 1810-е гг. ситуация изменяется: после увеличения налогов рост численности купечества прекращается, наблюдается постепенное ее сокращение.

Второй параграф *«Механическое пополнение купечества»* посвящён анализу источников пополнения купечества. Основными сословиями, из которых шла запись в купечество, являлись крестьянство и мещанство. При этом роль каждого из этих сословий в отдельные периоды исторического времени менялась. Первоначальное преобладание крестьян, как основного источника пополнения купечества, уменьшается к началу XIX в., и возрастает роль мещанства. Это было связано не только с увеличением имущественного ценза для поступления в купечество, но и с законодательными ограничениями, которые делали запись в купечество из крестьян менее привлекательной. Так в 1796 г. запись в купечество из крестьян была разрешена только по отбытии рекрутской повинности, и это ликвидировало такой стимул к записи в купечество, как освобождение от рекрутского набора. Еще одной причиной снижения количества крестьян, записывающихся в купечество, являлись послабления крестьянской торговле. Благодаря им, крестьяне оказывались в более благоприятном положении, чем купцы. Так с 1812 г. купцы третьей гильдии должны были платить налог больший, чем крестьяне с аналогичным правом торговли.

В третьем параграфе *«Переход из купечества в другие сословия в Центрально-Черноземном регионе в конце XVIII — первой четверти XIX в.»* изложен вопрос покидания рядов купечества и записи купцов в другие

сословия. В подавляющем большинстве случаев это - переход купцов в мещанство. Распространение этого явления было связано с тем, что многие разорившиеся купцы записывались в мещанство автоматически. Реже встречаются факты записи купцов в крестьянство с понижением социального статуса или, напротив – пожалование в именитые граждане, в советники коммерции и в дворянское звание.

Во второй главе «Занятия купцов Центрально-Черноземного региона в конце XVIII – первой четверти XIX в.» рассматривается организация, и содержание торгово-промышленной деятельности купечества. Исследуется динамика численности купцов по отраслям деятельности.

Первый параграф *«Купеческая промышленность»* посвящён изменениям, происходившим в купеческом производстве в Центральном Черноземье в конце XVIII – первой четверти XIX в. Купеческие капиталы вкладывались в перерабатывающую промышленность. Это явление характерно не только для Центрально-Черноземного региона, но и для значительной части других регионов России. Купцы, владевшие заводами, были наименее подвержены исключению из сословия. Доля их в общей численности купечества достигала 10%. Доходы от большинства предприятий были стабильными и достаточно высокими. В редких случаях купцы владели крупными промышленными заведениями: суконными фабриками и заводами по производству железа. Однако суконное дело, как и производство железа, к концу рассматриваемого периода постепенно деградирует. Между тем, производства, связанные с переработкой продуктов животноводства, получают все большее развитие. В начале XIX в. купцы все больше капиталов вкладывают в салотопное, сальное и мыловаренное производства. Это было связано и с географией региона. Через Центральное Черноземье в Москву перегоняли скот с Украины. Кроме того, его восточная часть граничила с губерниями, где основным занятием населения было скотоводство. Упоминания об отдельных производствах (солодовни, селитряные заводы и т.д.) встречаются крайне редко. Это связано с малыми доходами от подобных предприятий, купцы, владевшие ими, не могли платить высоких налогов. Прослеживается диверсификация производства: купцы вкладывали деньги в открытие предприятий, которые производили различный продукт. Так, в Белгороде 1785 г. не было купцов, владевших заводами в различных отраслях. В конце XVIII в. таких купцов было двое, а в 1822 г. - четверо. Таким способом купцы-заводовладельцы старались обезопасить себя в условиях изменчивости конъюнктуры.

Среди купцов были мастера различных ремесел: портные, шапочники, кузнецы, бондари и т.д. Ремеслами занималось до 10% купцов. С увеличением налогообложения в начале XIX в. количество и доля купцов, занимавшихся промыслами, снижается. Наиболее часто среди них встречаются портные и кузнецы. Нередко купцы, сочетали ремесленные занятия с торговлей, которая

оказывалась более прибыльной.

Во втором параграфе *«Купеческая торговля»* анализируется специфика торговой деятельности купечества. Купцы, занимавшиеся торговлей, составляли в конце XVIII – первой четверти XIX в. от 70 до 98% представителей сословия. При этом наблюдается дифференциация купцов в зависимости от специализации на торговле определенным товаром. Торговля отдельными товарами была связана с перепродажей продуктов местного производства в других городах России (скот, продукты пчеловодства). Другие товары, наоборот, закупались и продавались на местном рынке: торговля тканями, металлическими изделиями. С конца XVIII в. торгующие купцы начинают все больше уходить от узкой специализации. Наблюдается также рост численности торговцев мелочным товаром. Многие признаки указывают на обеднение провинциального купечества, чему отчасти способствовала консервативность купечества в вопросах торговли.

В конце XVIII – первой четверти XIX в. наблюдается торговая специализация купечества разных городов. Если основным предметом торговли в Белгороде были продукты пчеловодства, то в Рыльске им являлись сеножатные косы. В Раненбурге, Ельце наиболее ходовым товаром был хлеб. Обоянское купечество ориентировалось на потребности местного крестьянства и мещан в промышленных изделиях. Купцы Козлова в основном продавали мелочный товар. Всё это указывает на зависимость деятельности купечества уездных городов от местных, исторически сложившихся условий. Вместе с тем, ассортимент продаваемых товаров был достаточно однородным, специализация проявлялась в преобладании численности купцов, торговавших характерным для данного города товаром.

В третьей главе «Купеческая семья, ее структура и демографические характеристики» представлены структура, людность, смертность купеческой семьи.

В первом параграфе *«Структура купеческой семьи»* исследованы изменения, происходившие в структуре купеческой семьи. Установлено, что в рассматриваемый период (конец XVIII – первая четверть XIX в.) меняется соотношение и численность разных типов семей. Наблюдается увеличение количества семей из нескольких супружеских пар разных поколений и уменьшение числа простых семей. Кроме того, наблюдается уменьшение количества расширенных и других типов семей. Это было связано не только с резким сокращением количества купцов и пополнением сословия выходцами из других социальных слоев, но и с естественным развитием самой семьи. На эволюцию купеческой семьи оказывало влияние и налогообложение: оно препятствовало разделению купеческих семей, так как платить налоги вместе было менее обременительно. Это способствовало складыванию в купеческой среде традиции крупной семьи, в которую объединялось несколько нуклеарных

семей близких родственников. Так, в конце XVIII в. семьи нескольких супружеских пар, как правило, проживали совместно, а в середине 1810-х гг. почти все семьи с несколькими супружескими парами были объединением живущих отдельно нуклеарных и иных типов семей для совместной уплаты налогов. Отличия в развитии купеческой семьи большинства уездных городов были несущественны. Чаще всего отличия наблюдаются в темпах происходивших изменений. Иногда в купечестве уже на момент проведения четвертой ревизии преобладали семьи из нескольких супружеских пар (Обоянь). В то же время инвариантно развивались семейные отношения купечества уездного города Курской губернии Фатежа. Здесь на протяжении с конца XVIII – по первую четверть XIX в. сокращалось число семей с несколькими супружескими парами и росло количество простых семей.

Во втором параграфе *«Людность купеческой семьи»* рассматриваются количественные характеристики купеческой семьи. В конце XVIII – первой четверти XIX в. наблюдается рост людности купеческой семьи с 8 до 11 чел. В самих купеческих семьях увеличилась доля мужчин. Рост купеческой семьи отразился и на структуре этого социального института. Все больше купеческих семей состояли не из двух-трех поколений, а из трех-четырех.

В третьем параграфе *«Смертность и продолжительность жизни купечества»* рассматриваются вопросы продолжительности жизни купцов. За изучаемый период времени продолжительность жизни купцов возросла. Это было связано с ростом доли более капиталистских купцов, условия жизни которых были более благоприятными. Высокими показателями характеризуется детская смертность, что было связано с городской антисанитарией. Продолжительность жизни представительниц слабого пола превышала этот показатель у мужчин.

Четвертый параграф *«Матримониальные связи купечества в конце XVIII — первой четверти XIX в.»* посвящен вопросам женской социальной мобильности в связи с замужеством. Доля внутрисословных браков была выше среди выдаваемых купцами замуж родственниц, чем среди купеческих жен, выходящих из других сословий. Это было связано с тем, что многие жены купцов были взяты замуж еще до записи мужей в купечество. Количество выявленных межсословных браков определяется тем, к какому сословию принадлежали мужья, ставшие со временем купцам. Чем больше записывалось в купечество крестьян, тем больше в числе купеческих жен оказывалось бывших крестьянок и тем чаще купцы выдавали своих дочерей замуж за крестьян.

В заключение диссертации делаются основные выводы по результатам проведенного исследования.

Наблюдения, сделанные в ходе исследования, позволяют утверждать, что на динамику численности купеческого сословия влияли не столько экономические факторы – явления хозяйственной жизни, сколько политические

и юридические: экономическая политика государства и законодательство о сословиях. В значительной мере торгово-промышленная деятельность купечества определялась таможенной и налоговой политикой. В сфере налогообложения периодическое повышение размеров объявленного капитала и особенно увеличение процентной ставки налога с этого капитала приводило к резкому сокращению численности купечества и выбыванию из него лиц, для которых повышенный налог становился непосильным. Это обстоятельство порождало колебания численности купечества и объясняет нелинейный характер динамики численности купечества. Наиболее глубокий спад наблюдается после повышения налогов в 1807 и 1812 гг. В первом случае спад был резким – купеческое сословие за год сократилось вдвое. Во втором случае спад был продолжительным: численность купечества также сократилось вдвое, но за более длительный период постепенной убыли сословия – 12 лет.

Рост налогообложения влиял и на другие демографические показатели: размеры семьи, поколенный состав и показатели продолжительности жизни.

Негативное воздействие таможенной политики на положение купечества и его торгово-промышленную деятельность не было таким систематическим, как налоговая политика. Характерный для России протекционизм благоприятствовал развитию купеческой торговли. Исключение составили годы участия России в континентальной блокаде, а также годы, когда действовали фритредерские тарифы.

В сфере правового регулирования торговли можно выделить первое двадцатилетие изученного периода 1775–1795 гг. Существовавшие ограничения торгово-промышленной деятельности крестьян побуждали наиболее предприимчивых из них к записи в купечество, обеспечивая пополнение этого сословия. Особенно привлекательным при этом было освобождение от рекрутского набора. Изданный в 1796 г. указ, допуская запись в купечество из крестьян только семей, отбывших рекрутскую очередь, резко сократил пополнение купечества из крестьянской среды. С этого времени пополнение купечества выходцами из других сословий осуществлялось за счет мещанства, на которое ограничения, связанные с рекрутским набором, не распространялись.

Оборотной стороной прекращения перехода крестьян в купечество стало распространение незаконной крестьянской торговли, обострение конкуренции торгующих крестьян с купечеством. Действия купеческих городских корпораций по борьбе с крестьянами, нарушителями правил торговли, не только не поддерживались государством, но имели обратный эффект. Учитывая заинтересованность в торговой деятельности не только самих крестьян, но и их владельцев – дворян, правительство с 1812 г. юридически разрешило крестьянам заниматься торговлей на условиях даже более выгодных, чем купцам. Это резко негативно повлияло на монополию купечества в торговле и вынудило его действовать в условиях возросшей конкуренции.

Таким образом, в условиях формирования капиталистического уклада происходило приспособление купечества к деятельности в условиях изменяющейся конъюнктуры рынка и возрастающей конкуренции. Это приспособление происходило крайне медленно. Характерный для феодального общества традиционализм, в том числе в предпринимательской деятельности, преобладал и порой приводил к деградации купеческих семей. Успешно перестраивали свою деятельность в зависимости от меняющихся условий не более одной трети купечества.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

В издании из перечня, утверждённого ВАК РФ:

1. *Гребеннюков, Д.С.* Структура купеческой семьи Центрального Черноземья в конце XVIII – первой четверти XIX в. (на примере Курской и Тамбовской губерний // Казанская наука. №5. Казань, 2012. С. 38-44.

2. *Гребеннюков, Д.С.* Купеческая промышленность в Центрально-Черноземном регионе в конце XVIII – первой четверти XIX вв. (на примере Курской губернии) // Научные ведомости БелГУ. История. Политология. Экономика. Информатика. Белгород, 2013. №1 (144). Вып. 25. С. 82-89.

3. *Гребеннюков, Д.С.* Смертность и продолжительность жизни купечества Центрального Черноземья в конце XVIII – первой четверти XIX в. // Научные ведомости БелГУ. История. Политология. Экономика. Информатика. Белгород: Издательский дом «Белгород», 2013. №22 (165). Вып. 28.

Монографии:

4. *Гребеннюков, Д.С.* Купеческая семья в конце XVIII – первой четверти XIX века на основе материалов по Центрально-Черноземному региону. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. 56 с.

В других научных изданиях:

5. *Гребеннюков, Д.С.* Купеческая семья города Белгорода по материалам ревизских сказок 1795 года // Каразінські читання (історичні науки): Тези доповідей 61-ї Міжнародної наукової конференції молодих вчених. Харків: ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2008. С. 76-78.

6. *Гребеннюков, Д.С.* Наследование купеческого звания в г. Белгороде последней четверти XVIII – первой четверти XIX в. // Каразінські читання (історичні науки): Тези доповідей 62-ї Міжнародної наукової конференції молодих вчених. Харків: ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2009. С. 83-84.

7. *Гребеннюков, Д.С.* Заводы и промысловая деятельность белгородского купечества в последней четверти XVIII – первой четверти XIX в. // Ученые записки исторического факультета Белгородского государственного университета. Вып. 2. Белгород, 2010. С. 13-21.

8. *Гребеннюков, Д.С.* Изменение численности купечества уездных городов Белгорода и Обояни Курской губернии в конце XVIII - первой четверти XIX в. // Казанская наука. №9. Казань, 2010. С. 230-234.

Подписано в печать .... Формат 60Ч84/8
Гарнитура Times. Усл. п.л. 1,4. Тираж 100 экз. Заказ 251.
Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в ИД «Белгород»
308015 г. Белгород, ул. Победы, 85